

СУДЕБНЫЙ АКТ И ДИНАМИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

М.А. РОЖКОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Предлагаемая читателю монография посвящена анализу вопросов влияния судебного акта на возникновение, изменение и прекращение обязательств. Эти вопросы невозможно рассматривать без краткого анализа таких основных понятий, как судебный акт и судебное решение, обязательство и обязанность и т.д.

На сегодняшний день рассматриваемая тема пока не нашла должного отражения в современной юридической литературе. Она и не могла получить такового по объективным причинам: сравнительно недавно судебному решению была отведена легальная правообразующая роль – в силу статьи 8 ГК оно включено в список источников возникновения гражданских прав и обязанностей.

К сожалению, до сих пор в исследования такого рода вопросов проводились в основном по строго отраслевому принципу. Особенностью данной работы является то, что она находится на стыке материального и процессуального права: проблемы цивилистики исследуются с учетом положений теории гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, теоретические проблемы процессуально-правового характера – с учетом цивилистических исследований.

Интерес к теме воздействия судебного акта на динамику обязательств обусловлен возрастающей ролью судебных органов в развитии частноправовых отношений. В повседневных отношениях и в процессе осуществления профессиональной деятельности граждане и юридические лица зачастую сталкиваются с необходимостью обращения в арбитражный суд или суд общей юрисдикции за защитой права и, наверное, согласятся с важностью многих проблем, возникающих в процессе принудительной реализации права.

Многолетний опыт работы сначала в Государственном арбитраже РСФСР, а затем в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации позволил автору выявить и обозначить такие проблемы, которые, представляя определенный теоретический интерес, в то же время имеют широкую практическую значимость. Одним из примеров является вопрос о том, может ли суд своим актом (судебным решением) создать для сторон (участников спора) обязательство. Отталкиваясь от закрепленного в статье 8 ГК правила о том, что судебное решение может порождать для физических и юридических лиц гражданские права и обязанности, многие ученые склоняются к той точке зрения, что данным правомочием – создавать обязательство – суд наделен. Однако возможность квалификации судебного решения как источника возникновения обязательственного правоотношения вызывает серьезные возражения.

В своей основе предлагаемая читателям работа посвящена двум направлениям – проблемам возникновения, изменения и прекращения обязательственных правоотношений и оценке роли судебного акта в их движении. При этом внимание обращается как на теоретические вопросы, без решения которых не может быть и речи о правильном применении на практике положений гражданского законодательства, так и на актуальные проблемы, имеющие в большей степени практическое значение.

Многие из выявляемых проблем и относящихся к ним выводов получили свое отражение в статьях, опубликованных автором в журналах «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», «Хозяйство и право», «Законодательство», «Арбитражная практика» и др. Однако их обобщение в одной работе позволит воссоздать полную картину участия судебного акта в движении обязательств, будет способствовать правильному разрешению многих назревших проблем.

В данной монографии читатель найдет: обоснованное решение таких актуальных вопросов, как определение роли судебного акта в возникновении обязательственного правоотношения (глава VI), а также в изменении и прекращении обязательства (глава VIII); подробное рассмотрение соотношения терминов «обязательство» и «обязанность» (глава IV), а также понятия судебного акта как действия суда и понятия судебного акта как документа (глава II). Здесь же раскрываются понятия предмета обязательства и объекта обязательства (глава V), понятие и содержание обязательственного правоотношения (глава III), определяется понятие судебного акта (глава II), обозначены объекты судебной защиты (глава I).

Работа содержит авторский анализ заявленной проблематики, который, возможно, не безупречен и небесспорен. Однако, предлагая свое решение проблемных вопросов, которые возникают при вынесении судебного акта, определяющего «судьбу» обязательства, автор надеется на пробуждение интереса к этой теме, на продолжение исследований в этой области.

В заключение хотелось бы обратиться к читателям с просьбой. Автор намеревается продолжить работу в данной области и был бы признателен за отклики, замечания, предложения, которые можно направлять по электронной почте непосредственно автору.

Глава I. Объекты судебной защиты

Как и любое общественное отношение, гражданское правоотношение устанавливается в результате взаимодействия между физическими и/или юридическими лицами; поведение участников правоотношения находится в зависимости от принадлежащих им гражданских прав и возложенных на них обязанностей. Гражданские права и обязанности, составляющие содержание любого правоотношения, традиционно именуются в теории гражданского права «субъективными» с целью показа принадлежности данных прав и обязанностей определенным субъектам правоотношения.

Содержание субъективного гражданского права вызывало многочисленные научные споры, однако, как отмечал В.П. Грибанов, при всей дискуссионности вопроса о содержании субъективного гражданского права общепризнанным является положение о том, что, признавая за тем или иным лицом определенные субъективные гражданские права, гражданское законодательство предоставляет уполномоченному лицу и право на их защиту¹.

В статье 12 ГК поименованы одиннадцать способов защиты гражданских прав, которые признаются универсальными и применяются для защиты любого субъективного гражданского права. По общему правилу каждому из перечисленных способов защиты посвящены специальные нормы в разделах, касающихся права собственности, обязательственного права и т.д. Кроме того, ГК допускает использование и других методов защиты при наличии прямого указания закона (то есть этот перечень не является исчерпывающим).

Признается, что *среди названных в статье 12 ГК способов защиты можно выделить, во-первых, способы, применение которых возможно лишь судом* (признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительным акта государственного органа и т.д.);

во-вторых, способы, которые могут быть использованы стороной правоотношения, как с помощью суда, так и самостоятельно (возмещение убытков, взыскание неустойки и др.);

в-третьих, самозащиту – защиту гражданских прав без участия суда.

Вместе с тем, судебный порядок, как указывает статья 11 ГК, является основным порядком защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав².

В.П. Грибанов рассматривал право на защиту как субъективное гражданское право, представляющее собой юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать специальные меры правоохранительного характера, включающие в свое содержание как меры материально-правового характера, так и меры процессуально-правового порядка³.

Право на защиту обычно рассматривают в единстве его материального содержания и процессуальной формы, которое состоит в том, что возможности материально-правового характера, предоставляемые управомоченному лицу, могут быть реализованы путем их осуществления в установленном законом процессуальном порядке⁴.

Это единство материального содержания права на защиту и его процессуальной формы иногда толкуют неверно, ошибочно полагая, что содержанием процесса является само материальное право. Указывая на неправильность такой трактовки, В.П. Грибанов писал: «...сама по себе процессуальная форма, процессуальный порядок реализации материально-правовых требований, оставаясь формой жизни материального права, имеет и известное самостоятельное значение»⁵.

О самостоятельном значении процессуального порядка писал и В.А. Рязановский. В частности, он отмечал, что гражданский процесс имеет самостоятельный объект и самостоятельные задачи. И если гражданское право, как наука, в качестве предмета изучения исследует систему объективных гражданских прав, совокупность правил, регулирующих частные интересы, то наука гражданского процессуального права изучает процедуру установления и охраны субъективных прав; это отрасль публичного права, на которую возложено поддержание правопорядка путем защиты субъективных гражданских прав⁶.

Традиционно в гражданском процессуальном (арбитражном процессуальном) законодательстве к объектам правовой защиты относят как **субъективные гражданские права**, так и **законные интересы**. Так, в части 1 статьи 4 АПК закреплено, что заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном АПК; часть 1 статьи 3 ГПК предусматривает право заинтересованного лица в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом (законного) интереса; иногда «законные интересы» упоминаются и в других нормативных правовых актах.

Понятие «**субъективные гражданские права**» было предметом исследования ученых-цивилистов, его содержание, как было сказано выше, вызывало горячие теоретические споры; сегодня под субъективным гражданским правом принято понимать меру дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения.

В то же время содержание понятия «**законные интересы**» до сих пор не раскрыто, многие его аспекты остаются дискуссионными, поскольку, как утверждает А.В. Малько, объектом полномасштабного теоретического исследования категория законного (или охраняемого законом) интереса стала значительно позже, чем объектом судебно-правовой защиты⁷.

До последнего времени в теории гражданского процесса сохранялось мнение, что защита охраняемого законом интереса является предметом особого производства. Считалось, что именно в этом проявляется одна из особенностей этого вида судопроизводства, отличающая его от производства искового, где речь идет о защите субъективных прав⁸. Эта позиция прослеживалась и в комментариях специалистов по арбитражному процессуальному праву. Так, в одном из комментариев говорилось: «самостоятельным предметом защиты в арбитражном суде являются ... охраняемые законом интересы. По данным делам суд не разрешает споры о

праве гражданском, не применяет, как правило, нормы материального права, а лишь подтверждает определенные факты, имеющие юридическое значение»⁹.

Данной позиции можно высказать некоторые возражения.

В порядке искового производства защищаются конкретные субъективные права, когда они нарушаются или оспариваются другими лицами. То есть в том случае, если возникает правовой спор между двумя сторонами.

Установление фактов, имеющих юридическое значение, заключается в констатации тех фактов, которые влекут правовые последствия для граждан и юридических лиц. Главный отличительный признак этих дел – отсутствие правового спора и «противоборствующих» сторон. Лицо считает, что оно располагает конкретным субъективным правом, это право никем не оспаривается, но и осуществить его лицо не может ввиду того, что факт, подтверждающий наличие этого права, не является очевидным и требует проверки и подтверждения. Таковым, например, является факт добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным (статья 234 ГК), признание которого в судебном порядке позволит заявителю зарегистрировать право собственности на это имущество.

Таким образом, решая вопросы факта, суд фактически предрешает и вопросы права, поэтому установление фактов, имеющих юридическое значение, иногда называют бесспорной процессуальной формой подтверждения субъективного права¹⁰.

Таким образом, можно сказать, что *и разрешая споры, и рассматривая «бесспорные» дела, судебный орган в конечном итоге оказывает содействие лицам в осуществлении ими субъективных прав.*

Что же тогда подразумевается в арбитражно-процессуальном законе и гражданско-процессуальном законе под защитой законного интереса?

Попытки дать определение интереса неоднократно предпринимались в правовой литературе¹¹. Бесспорным на сегодняшний день можно признать лишь то, что понятие юридически значимый **материально-правовой интерес** очень часто употребляют в значении **потребности субъекта в достижении блага, выгоды, пользы**. Именно сообразуясь с этим смыслом, законодатель оперирует означенным понятием, например, в статье 252 (часть 4) ГК: в случае, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет *существенного интереса* в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию.

Защите в арбитражном суде подлежит любой материально-правовой интерес при условии его правомерности и отсутствии цели причинения вреда другому лицу (часть 1 статьи 10 ГК). Таким образом, под защитой в арбитражном суде интереса (в широком смысле) понимается защита *субъективного права*, а также защита, предоставляемая гражданам-предпринимателям и юридическим лицам при *отсутствии субъективного права*¹². Думается, что введение в арбитражное процессуальное законодательство термина «законный интерес» преследовало цель обозначить именно вторую группу объектов судебно-арбитражной защиты.

Нельзя оставить без внимания точку зрения Р.Е. Гукасяна, который утверждал, что под понятием «охраняемые законом интересы» в узком смысле следует понимать только те интересы, которые не опосредованы субъективными правами (не являются элементом правоотношения), но взяты законодателем под правовую охрану с использованием иных форм и средств правовой охраны. К таким формам он относил:

- * прямое указание в нормах материального права об охране интереса;
- * предоставление непосредственной судебной защиты интересам, возникающим в связи с незаконным возложением на лицо обязанностей (наложение незаконного штрафа);
- * предоставление непосредственной судебной защиты интересам лиц, выступающим в защиту прав и законных интересов других лиц;

А

* применение права по аналогии¹³.
Рассмотрим эти формы подробнее.

Прямое указание в нормах закона на защиту законного интереса – явление, кажется, достаточно редкое для материального права. При этом, как отмечают специалисты, непосредственное упоминание в нормах материального права законных интересов как объектов защиты фактически приравнивает их субъективным правам. С юридической точки зрения нет разницы, как назвать субъективное право: право или законный интерес; в любом случае оно остается субъективным правом, поскольку обладает всеми его отличительными признаками¹⁴.

На современном этапе развития отечественного права, наверное, анахронизмом выглядит утверждение, что обращение с иском, возникшим, в частности, в связи с незаконным возложением публичным органом на конкретное лицо публичной обязанности, например, взыскание административного штрафа, есть средство защиты законного интереса. Поскольку в таком случае нарушаются конституционные гарантии частной собственности, и лицо защищает свою имущественную сферу, создается впечатление, что фактически речь идет о нарушении права собственности лица (умалении его имущества – денежных средств – без законных на то оснований), а предъявление в арбитражный суд требования преследует цель защитить названное субъективное право, но никак не законный интерес.

Однако такое мнение было бы ошибкой.

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, достаточно специфичны. Правонарушение со стороны государственных органов возникает в результате превышения ими собственных полномочий, неисполнения возложенных обязанностей, неправильного применения закона, нарушения пределов компетенции других органов и т.д. Результатом таких противоправных действий могут быть как нарушение субъективных прав, так и необоснованное возложение на лицо дополнительных обязанностей, например, путем вынесения решения о неправомерном взыскании суммы налогового или таможенного платежа либо санкций.

Оспаривая решение о неправомерном возложении публичных обязанностей, заявитель не защищает право, а обороняется от принуждения к исполнению обязанности, незаконно возлагаемой на него государством. Следовательно, в данном случае речь идет о защите не субъективного права, но законного интереса.

И в арбитражном процессуальном праве, и в гражданском процессуальном праве существует правило, согласно которому спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде при отсутствии у истца «материально-правового интереса к исходу дела». Поэтому, *обращаясь в судебный орган, лицо должно представить доказательства того, что оно – субъект спорного правоотношения, и ему принадлежит право требования.*

Например, юридическое лицо обратилось в арбитражный суд с иском о выселении другого юридического лица из занимаемых последним нежилых помещений. При рассмотрении спора суд установил, что истец не доказал наличия права собственности на спорное недвижимое имущество; не было представлено доказательств владения спорным имуществом на других законных основаниях. Поэтому исковые требования были обоснованно отклонены судом.

В некоторых случаях истцом по делу может выступать субъект, который не является участником спорного правоотношения и притязаний на субъективное право не имеет. Напротив, он заявляет требование о признании правоотношения отсутствующим, например, вследствие недействительности оспоримой сделки, и применении последствий недействительности этой сделки. В каждом таком случае суду надлежит проверять, можно ли рассматривать данное лицо в качестве заинтересованного, то есть затрагивает ли названная сделка субъективные права обратившегося лица.

Так, арбитражным судом было рассмотрено исковое требование товарищества с ограниченной ответственностью о применении последствий недействительности ничтожной